

В.А. Канашевский

СДЕЛКИ ПО СЛИЯНИЯМ И ПОГЛОЩЕНИЯМ (M&A) В АСПЕКТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация. Автор анализирует коллизионные вопросы регулирования сделок по слиянию и поглощению в России, рассматривает понятие и признаки таких сделок, приводит примеры рассмотрения споров из указанных сделок из российской судебной-арбитражной практики.

Ключевые слова: слияния и поглощения, коллизионное регулирование, применимое право, сверхимперативные нормы, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество, арбитрабельность корпоративных споров, форма договора, английское право, гарантии и заверения.

Сделки по слиянию и поглощению (*mergers and acquisitions – M&A*) в настоящее время получили значительное распространение в российской практике. К таковым сделкам принято относить договоры по продаже (отчуждению) бизнеса (в широком смысле слова) от одного лицу другому. В специальной литературе утверждается, что под сделками по «поглощению» понимаются прежде всего договоры купли-продажи бизнеса, а под сделками по «слиянию» имеются ввиду создание лицами новой компании, в оплату его уставного капитала долями участия или акциями других компаний.¹ Таким образом, термином «слияния и поглощения» именуются действия по отчуждению бизнеса в виде акций/долей участия в обществах (*share purchase agreement – SPA*), а не формы реорганизации юридического лица, к каковым российское гражданское законодательство относит слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование (ст. 57 ГК РФ).²

Поскольку подавляющее число сделок M&A осуществляется в форме приобретения акций/долей участия в результате заключения договоров купли-продажи, непосредственным объектом таких сделок выступают акции/доли участия хозяйственных обществ. Однако характеристика предмета сделки включает в себя не только акции/доли участия, но и другие составляющие: предприятие (как имущественный комплекс), его активы, долги, торговые марки, деловые

связи, персонал, всевозможные риски (судебные, налоговые и пр.) и т.д. В результате, предмет сделок M&A, точнее их разновидности – договора купли-продажи акций/долей участия, зачастую не укладывается в характеристику предмета договора купли-продажи по российскому гражданскому праву, он шире его. С точки зрения российского законодательства, все те элементы предмета сделок M&A, которые не укладываются в характеристику «объект гражданских прав» (ст. 128 ГК РФ), не должны приниматься во внимание судом или арбитражем при применении к сделкам M&A правил о купле-продаже, хотя они учитываются сторонами при продаже «бизнеса» и входят в цену договора.

С точки зрения международного частного права, интерес представляют два аспекта сделок M&A: определение применимого к ним права и разрешение возникающих из таких сделок споров, включая вопросы применения к таким сделкам иностранного права. В курсе международного частного права изучаются те сделки M&A, которые осложнены иностранным элементом, например, когда стороной договора купли-продажи акций российского общества выступает иностранное лицо или когда обе стороны – иностранные компании заключают сделку в отношении акций или долей участия российского общества, или когда два российских юридических лица заключают договор в отношении акций или долей иностранной компании и т.д.

В соответствии со ст. 1210 ГК РФ стороны M&A сделок, в частности, основной их разновидности – соглашений о купле-продаже акций (долей), вправе выбрать любое право в качестве применимого к сделке. На практике зачастую в качестве применимого выбирается английское право, с подчинением всех споров по сделкам юрисдикции английских судов или международных коммерческих арбитражей. Главным аргументом в пользу избрания английского права является присущая ему гибкость, позволяющая учесть специфику продаваемого объекта (акций, бизнеса), а также сложные нюансы взаимоотношений сторон. Так, продаваемый «бизнес» уже во время переговоров может изменять свою стоимость.

¹ См. Донцов А. Конспект лекций спецкурса «Сделки слияний и поглощений в практике международных компаний». Clifford Chance CIS limited, декабрь 2009. С. 4–5.

² А.А. Бегаева выделяет три значения термина «слияния и поглощения»: во-первых, это определенный вид сделок, связанных с передачей корпоративного контроля; во-вторых, в узком (юридическом) смысле это понятие следует рассматривать в контексте форм реорганизации юридического лица; в-третьих, в широком (экономическом) смысле это понятие рассматривается как способ установления контроля над обществом и его активами (См. Бегаева А.А. Корпоративные слияния и поглощения. Проблемы и перспективы правового регулирования. М. Инфотропик Медиа, 2010. С. 11).

Сложность продаваемых активов, а также сжатые сроки проведения M&A сделок ставят на повестку дня вопрос о дополнительных гарантиях, которые должен дать продавец в отношении продаваемых активов. Поэтому одним из способов минимизации рисков для покупателя является включение в договоры положений о гарантиях (*warranties*) и заверениях (*representations*), которые представляют собой утверждения продающей стороны о характеристиках, свойствах передаваемого объекта.³

Такие «гарантии и заверения» (*warranties & representations*) продавца в отношении предмета договора (т.е. продаваемых акций/долей участия), о его соответствии заявленным характеристикам, являются продуктом английского права.⁴ Поскольку по российскому законодательству «гарантии и заверения» (в том их понимании, которое указан институт имеет в англо-американском праве – *warranties and representations*) не могут быть принудительно осуществлены через суд, M&A сделки подчиняются сторонами английскому праву или иной аналогичной правовой системе (например, праву штата Нью-Йорк), в соответствии с которым нарушение гарантий и заверений влечет за собой строгую ответственность. Различие между гарантиями и заверениями по английскому праву обнаруживается в средствах правовой защиты: ложное заверение дает потерпевшей стороне право расторгнуть договор и взыскать убытки, а нарушение гарантий влечет только взыскание убытков, но не расторжение договора.⁵ При взыскании убытков покупателю акций, выступающему в качестве истца, достаточно доказать снижение стоимости акций, отдельных активов или размер ответственности перед третьими лицами, заявившими свои требования.⁶

Поскольку в России отсутствует правовой институт «гарантий и заверений» (в понимании англо-американского права), при применении к M&A сделке российском праве существует риск того, что заверения и

гарантии могут рассматриваться как носящие декларативный характер и не подлежащие защите.⁷ С точки зрения российского права, гарантии и заверения являются условиями договора, нарушения которых могут повлечь за собой гражданско-правовую ответственность. Однако, в большинстве случаев такие гарантии и заверения не являются обязательством из гражданско-правового договора купли-продажи, не входят в его конструкцию, поэтому носят лишь декларативный характер. Договор, содержащий гарантии и заверения, не может быть рассмотрен и как совершенная под отлагательным условием сделка (п. 1 ст. 157 Гражданского кодекса РФ⁸, далее – ГК РФ), поскольку исполнение гарантий и заверений зависит от воли должника.

Зачастую положения о гарантиях и заверениях, написанные на основе английского права, включаются в договоры купли-продажи акций или активов, регулируемые российским правом. При рассмотрении споров российский суд должен применить к таким договорам как общие положения об обязательствах и договорах, так и нормы о купле-продаже, в частности, правила об обязанности продавца передать покупателю товар «качество которого соответствует договору купли-продажи» (ст. 469 ГК РФ). Вместе с тем, желаемый правовой эффект с помощью российского права достигнут быть не может, поскольку к самому «товару», то есть акциям или долям участия претензий нет; претензии возникают в отношении реальных активов, стоящих за приобретаемыми акциями или долями участия, составляющих суть бизнеса продавца. Здесь арсенал российского права достаточно ограничен.⁹ Вероятно, наиболее действенным способом защиты интересов покупателя в договоре, регулируемом российским правом, является включение в него положений о том, что нарушение «гарантий и заверений» является основанием для одностороннего отказа от исполнения договора в соответствии с п. 3 ст. 450 ГК РФ. Всякое иное положение договора должно подвергаться тщательному анализу с точки зрения совместимости с российской правовой системой.

Вместе с тем, в российской судебной практике имеются отдельные решения, признающие акции «товаром ненадлежащего качества» в случае, если стоящие за ними активы не соответствовали договоренности сторон.

³ См. Овчарова А. Гарантии, заверения, обещания о возмещении убытков по английскому праву при структурировании транснациональных сделок по слияниям и поглощениям // <http://www.vegalex.ru/text/46231.html>

⁴ При этом понятие гарантии в английском праве не следует смешивать с аналогичным понятием по российскому праву. «Гарантия (*warranty*), – как отмечают английские авторы, – это заявление (*statement*) продавца о конкретном состоянии дел в продаваемой компании или ее бизнесе». См. *Warranties and indemnities: acquisitions* // www.practicallaw.com/2-107-3754.

⁵ См. Донцов А. Указ. соч. С. 13; См. также: Дмитриев С.В. Заверения, гарантии и обязательства возмещения убытков по англо-американскому и российскому праву // Право и экономика. 2004. № 4. С. 23–24.

⁶ См. Дмитриев С.В. Указ. соч. С. 25.

⁷ См. Буркова А. Заверения и гарантии по кредитным сделкам // Банковское право. 2006. № 3. С. 7.

⁸ СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁹ Анализ правовых последствий за несоблюдение данных продавцом заверений с точки зрения российского права см. в статье: Соколов М. За приобретаемыми акциями стоит компания // Слияния и поглощения. 2006. № 12. С. 57–60.

Так, Постановлением ФАС Уральского Округа от 6.05.2010 г. № Ф09-2540/10-С4 было поддержано решение Арбитражного суда Свердловской области, признавшего акции «товаром ненадлежащего качества». ФАС, в частности, отметил: «Поскольку материалами дела подтверждено, что отсутствие у эмитента права собственности на 13 объектов недвижимости значительно влияет на такие качества проданного товара (пакета акций) как ликвидность и инвестиционная привлекательность и снижает его рыночную стоимость, суд пришел к выводу, что по договору купли-продажи был продан товар ненадлежащего качества, недостатки которого не были оговорены продавцом, в связи с чем, руководствуясь п. 1 ст. 475 ГК РФ, предоставляющего право покупателю потребовать от продавца соразмерного уменьшения покупной цены, признал требование истца об уменьшении покупной цены акций правомерным»¹⁰.

Однако в подавляющем большинстве дел, как верно замечает Е.К.Контиевская, суды отказывают в удовлетворении требования о снижении цены на акции в связи с финансово-экономическим состоянием компании – эмитента.¹¹

Согласно опубликованному проекту¹² Гражданский кодекс РФ планируется дополнить статьей 431² (Заверения об обстоятельствах), согласно которой сторона, которая при заключении договора или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора или для его исполнения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию), обязана возместить другой стороне, разумно полагавшейся на соответствующие заверения, причиненные этим убытки. Указанная ответственность наступает, если сторона, предоставившая недостоверные заверения, считала или имела разумные основания считать, что другая сторона будет на них полагаться. Сторона, полагавшаяся на недостоверные заверения контрагента, имеющие для нее существенное значение, наряду с требованием о возмещении убытков вправе также отказаться от договора (п. 3 ст. 450 ГК РФ), если иное не предусмотрено

¹⁰ СПС «Гарант».

¹¹ См. Контиевская Е.К. Заверения и гарантии в трансграничных договорах купли-продажи акций: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 3. С. 176. Автором приведены соответствующие примеры из судебной практики (см. С. 176–177).

¹² См. Проект изменений в раздел III Гражданского кодекса РФ // СПС «Гарант».

соглашением сторон. Эффективность данных законоположений (после их вступления в силу) будет определяться судебной практикой.¹³

Другим инструментом, который часто используется в сделках M&A, является институт предварительных условий (*conditions precedent*), предусматривающих вступление тех или иных положений договора купли-продажи акций/долей участия в силу только в том случае и только после того, как стороны выполнят согласованные ими условия/действия либо откажутся от них (например, одобрение сделки ФАС России, получение положительного юридического заключения и т.п.). Такие условия действительны по российскому праву, но, как правило, не соответствуют требованиям российского права об условных сделках (ст. 157 ГК РФ), поскольку их выполнение зачастую зависит от воли стороны. В результате при применимом российском праве к договору купли-продажи акций/долей участия, предварительные условия (*conditions precedent*), как правило, не являются действительными и исполнимыми. Это обстоятельство является еще одним аргументом участников соответствующих сделок для ухода в иностранное право и иностранную юрисдикцию с применением к сделкам иностранного права.¹⁴

Выбор английского права в качестве применимого к M&A сделкам предопределяется также другими обстоятельствами: финансирование таких сделок через англо-американские банки, активная деятельность английских адвокатских контор, распространение английского языка как языка международного бизнеса.¹⁵

С вопросом о применимом праве тесно связан вопрос об арбитрабельности корпоративных споров. В российской судебной практике обнаруживается негативное отношение к передаче споров в отношении акций/долей российских компаний под юрисдикцию иностранного суда или международного коммерческого арбитража, что проявилось в деле Максимова Н.В.

¹³ См. анализ предлагаемых изменений и возможных последствий их применения в статье: Томашевская Ж., Кузнецова Н. «Заверения и гарантии» и «Обязательство по возмещению потерь» в сделках M&A (в свете планирующихся поправок в Гражданский кодекс РФ) // Слияния и поглощения. 2013. № 5. С. 18–24.

¹⁴ Характеристика институтов английского права, традиционно используемых в сделках M&A и соглашениях акционеров (предварительные условия, опционы пут и кол, гарантии и заверения, ковенанты и др.), наглядно представлена в работе: Айвори И., Рогоза А. Использование английского права в российских сделках. М. Альпина Паблишерз. 2011.

¹⁵ См. Лузанов О. Структурирование сделок M&A: по немецкому или английскому праву? Несколько аргументов против паушального применения английского права в сделках с участием российских инвесторов // Слияния и поглощения. 2012. № 11. С. 29–30.

против ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат». Из Постановления ФАС Московского Округа от 10.10.2011 г. по делу № А40-35844/11-69-311 следует, что спор, связанный с переходом права собственности на акции российского общества относится к корпоративным спорам, которые не могут рассматриваться международным коммерческим арбитражем в силу специальной подведомственности арбитражному суду (ст. ст. 33 и 225.1 АПК РФ).¹⁶ Как отмечается в литературе, при таких обстоятельствах у сторон не остается выбора и за разрешением спора, возникшего из договора купли-продажи акций российского общества, они вынуждены обращаться в российский государственный арбитражный суд.¹⁷

Во избежание применения российского права стороны (продавец и покупатель) зачастую создают офшорные компании, которые и выступают в качестве продавца и покупателя. Доли участия/акции российского общества передаются третьей компании, создаваемой продавцом, и также регистрируемой в офшорной зоне. Именно акции этой компании (компания – цель, *target company*) выступают предметом купли-продажи между офшорной компанией продавца и офшорной компанией покупателя. В результате продажи акций компании – цели доли/акции российского общества фактически переходят под контроль российского покупателя. В данной модели, продажа акций офшорной компании подчиняется иностранному праву (как правило, английскому праву или одной из его версий), предусматривающему уникальные механизмы (гарантии и заверения, предварительные условия, возмещение убытков и компенсация потерь и др.).¹⁸ Действующее в офшорной юрисдикции иностранное корпоративное право предоставляет акционерам компании большую гибкость в определении правил своих взаимоотношений и ведении бизнеса. Наконец, передача споров между акционерами офшорной компании иностранному суду или зарубежному коммерческому арбитражу является гарантией соблюдения конфиденциальности информации и справедливого разрешения споров.

Нередко при продаже долей /акций российских обществ составляется два договора купли-продажи: основной и дополнительный. Основной содержит все до-

говоренности сторон, гарантии и заверения и т.п., подчиняется сторонами иностранному праву и юрисдикции иностранных судов. Дополнительный договор регулируется российским правом, содержит минимально необходимые условия, требуемые российским законом, и подлежит нотариальному заверению. В случае нарушения основного договора, стороны разрешают спор на основании иностранного права в иностранном суде или арбитраже. Однако, принудительное исполнение такого судебного или арбитражного решения в России проблематично: всегда может быть поставлен вопрос о несоответствии иностранного судебного или арбитражного решения российскому публичному порядку в силу специальной подведомственности таких споров государственному арбитражному суду (ст. ст. 33 и 225.1 АПК РФ).

С точки зрения международного частного права интерес представляет также вопрос формы сделок в отношении долей российских хозяйственных обществ. Так, согласно п. 2 ст. 22 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹⁹ (далее – Закон об ООО) договор залога доли или части доли в уставном капитале российского ООО подлежит нотариальному удостоверению. Несоблюдение нотариальной формы указанной сделки влечет за собой ее недействительность. Данное правило вступило в силу с 1.07.2009 г. и распространяется на все соглашения, заключенные после этой даты. Предположим, что доля российского общества является предметом договора залога, залогодержателем по которому выступает иностранный банк, а сам договор залога подчиняется иностранному праву. Последнее обстоятельство не освобождает от необходимости нотариального удостоверения договора, поскольку требование п. 2 ст. 22 Закона об ООО о нотариальной форме договора относится к так называемому личному статусу российского ООО (ст. 1202 ГК РФ²⁰) и, следовательно, определяется российским, а не иностранным правом. Заменить российского нотариуса иностранный нотариус не сможет: по смыслу ст. 22 Закона об ООО нотариусом должен быть именно российский нотариус, а не иностранный, поскольку именно российский нотариус направляет сведения о залоге доли в соответствующую инспекцию Федеральной налоговой службы РФ.

Применение к договору залога доли иностранного права по выбору сторон допускается российским законодательством (ст. 1210 ГК РФ), однако не логично избирать в качестве применимого к договору иное законодательство, чем российское, поскольку иностранное право войдет в противоречие с российским правом по таким вопросам как форма сделки (в РФ требуется нотариальная форма), существенные условия дого-

¹⁶ См. СПС «КонсультантПлюс». См. также Определение ВАС РФ № ВАС-15384/11 от 30.01.2012 г. по делу № А40-35844/2011-69-311 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См. Каплюхий М. Подчинение сделок с акциями и долями иностранному праву // Корпоративный юрист. 2013. № 3. С. 13.

¹⁸ По исследованиям специалистов под иностранной юрисдикцией находятся 50% сделок по структурированию бизнеса. См. Чужое право // <http://www.kommersant.ru/doc/2175727?isSearch=True>

¹⁹ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

²⁰ СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

вора залога, обеспечиваемое залогом обязательство, порядок обращения взыскания на заложенную долю. Поэтому на практике редко договоры залога доли или акций компании подчиняются иному праву, чем праву той страны, которой принадлежит компания (где она зарегистрирована). Даже если суд будет рассматривать спор из залогового соглашения, он не сможет проигнорировать требования российского права о залоге доли российского ООО, в частности, требования о нотариальной форме (ст. 22 Закона об ООО). Об этом косвенно свидетельствуют положения иностранных законов (см. например, статьи 10 и 12 южнокорейского Закона 1962 г. О коллизиях законов²¹).

Подчинение сделок M&A иностранному праву происходит в силу излишней императивности и недостаточной развитости российского корпоративного законодательства, а также практики его применения. Несмотря на планируемое введение некоторых институтов английского права (гарантий и заверений) в отечественное законодательство, на практике очевидно, будут возникать проблемы с применением данных институтов (трудности в доказывании убытков, обоснование причинной связи пр.). На настоящий момент жизнеспособность российских норм, призванных ввести в отечественное право аналоги английских институтов, вызывает обоснованные сомнения.

Библиографический список:

1. Айвори И., Рогоза А. Использование английского права в российских сделках. М. Альпина Паблшерз. 2011.
2. Бегаева А.А. Корпоративные слияния и поглощения. Проблемы и перспективы правового регулирования. М. Инфотропик Медиа, 2010.
3. Буркова А. Заверения и гарантии по кредитным сделкам // Банковское право. 2006. № 3.
4. Дмитриев С.В. Заверения, гарантии и обязательства возмещения убытков по англо-американскому и российскому праву // Право и экономика. 2004. № 4.
5. Донцов А. Конспект лекций спецкурса «Сделки слияний и поглощений в практике международных компаний». Clifford Chance CIS limited, декабрь 2009.
6. Каплюхий М. Подчинение сделок с акциями и долями иностранному праву // Корпоративный юрист. 2013. № 3.
7. Контиевская Е.К. Заверения и гарантии в трансграничных договорах купли-продажи акций: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 3.
8. Лузанов О. Структурирование сделок M&A: по немецкому или английскому праву? Несколько аргументов против паушального применения английского права в сделках с участием российских инвесторов // Слияния и поглощения. 2012. № 11.
9. Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А.Л. Маковского; сост. и научн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: Статут. 2000.
10. Овчарова А. Гарантии, заверения, обещания о возмещении убытков по английскому праву при структурировании транснациональных сделок по слияниям и поглощениям // <http://www.vegaslex.ru/text/46231.html>
11. Соколов М. За приобретаемыми акциями стоит компания // Слияния и поглощения. 2006. № 12.
12. Томашевская Ж., Кузнецова Н. «Заверения и гарантии» и «Обязательство по возмещению потерь» в сделках M&A (в свете планирующихся поправок в Гражданский кодекс РФ) // Слияния и поглощения. 2013. № 5.
13. Чужое право // <http://www.kommersant.ru/doc/2175727?isSearch=True>
14. Warrantees and indemnities: acquisitions // www.practicallaw.com/2-107-3754.

References (transliteration):

1. Aivori I., Rogoza A. Ispol'zovanie angliiskogo prava v rossiiskikh sdelkakh. M. Al'pina Pablishez. 2011.
2. Begaeva A.A. Korporativnye sliyaniya i pogloshcheniya. Problemy i perspektivy pravovogo regulirovaniya. M. Infotropik Media, 2010.
3. Burkova A. Zavereniya i garantii po kreditnym sdelkam // Bankovskoe pravo. 2006. № 3.
4. Dmitriev S.V. Zavereniya, garantii i obyazatel'stva vozmeshcheniya ubytkov po anglo-amerikanskomu i rossiiskomu pravu // Pravo i ekonomika. 2004. № 4.
5. Dontsov A. Konspekt lektzii spetskursa «Sdelki sliyanii i pogloshchenii v praktike mezhdunarodnykh kompanii». Clifford Chance CIS limited, dekabr' 2009.

²¹ См. Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А.Л. Маковского; сост. и научн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: Статут. 2000. С. 715.

6. Kaploukhii M. Podchinenie sdelok s aktsiyami i dolyami inostrannomu pravu // Korporativnyi yurist. 2013. № 3.
7. Kontievskaya E.K. Zavereniya i garantii v transgranichnykh dogovorakh kupli-prodazhi aktsii: sravnitel'no-pravovoi analiz // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2011. № 3.
8. Luzanov O. Strukturirovanie sdelok M&A: po nemetskomu ili angliiskomu pravu? Neskol'ko argumentov protiv paushal'nogo primeneniya angliiskogo prava v sdelkakh s uchastiem rossiiskikh investorov // Sliyaniya i pogloshcheniya. 2012. № 11.
9. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Inostrannoe zakonodatel'stvo / Predisl. A.L. Makovskogo; sost. i nauchn. red. A.N. Zhil'tsov, A.I. Muranov. M.: Statut. 2000.
10. Ovcharova A. Garantii, zavereniya, obeshchaniya o vozmeshchenii ubytkov po angliiskomu pravu pri strukturirovanii transnatsional'nykh sdelok po sliyaniyam i pogloshcheniyam // <http://www.vegaslex.ru/text/46231.html>
11. Sokolov M. Za priobretaemyimi aktsiyami stoit kompaniya // Sliyaniya i pogloshcheniya. 2006. № 12.
12. Tomashevskaya Zh., Kuznetsova N. «Zavereniya i garantii» i «Obyazatel'stvo po vozmeshcheniyu poter'» v sdelkakh M&A (v svete planiruyushchikhsya popravok v Grazhdanskii kodeks RF) // Sliyaniya i pogloshcheniya. 2013. № 5.
13. Chuzhoe pravo // <http://www.kommersant.ru/doc/2175727?isSearch=True>
14. Warrantees and indemnities: acquisitions // www.practicallaw.com/2-107-3754.